

Кубарев В.Д., Черемисин Д.В., Слюсаренко И.Ю.
(г.Новосибирск)

БИКЕ I, II: ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ АФАНАСЬЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СРЕДНЕЙ КАТУНИ

Широкомасштабные полевые исследования в среднем течении р. Катунь позволили ввести в научный оборот большой массив новых археологических источников. Особый интерес представляет метод сплошного изучения археологических "микрорайонов", включающих разновременные памятники, что позволяет проследить динамику этнокультурного развития в отдельно взятом районе на протяжении всех исторических эпох. Одним из примеров такого подхода являются работы Восточно-Алтайского отряда Алтайской экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН в урочище Би-ке на правом берегу Катунь (Рис. 1).

Настоящая статья посвящена публикации новых материалов афанасьевской культуры, полученных при раскопках могильников Бике I и II в 1989-1990 гг. Этим работам предшествовали полевые исследования в 1988 г., среди материалов которых есть и результаты раскопок афанасьевского кургана под №10 в могильнике Бике I (Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990, с.57-63, рис. 20-26).

Другие погребальные памятники эпохи энеолита, входящие в разновременный могильник Бике I, располагались без видимого порядка вокруг цепочки курганов эпохи ранних кочевников как с западной, так и с восточной стороны от нее (Рис. 2). За курганами сохранены номера генерального плана урочища Бике, где сосредоточено более 100 разновременных объектов.

ОПИСАНИЕ КУРГАНОВ

Бике I. Курган 31 (Рис. 3). Насыпь сильно задернована, с северной и южной сторон подрезана пахотой. После снятия дерна выяснилось, что она сложена из валунов и рваного камня, с земляным заполнением в центре. Диаметр насыпи по линии В-3 - 10 м, высота - 60 см. В восточной части кургана при зачистке найдено 4 фрагмента толстостенной керамики. При разборке насыпи в ней также обнаружены нуклеус и два каменных орудия, напоминающих песты или терочки.

В центре каменной насыпи, под земляной засыпкой; прослеживается могильный холм, включавший галечный выброс и мешаную супесь из могильной ямы. Могильная яма, овальной в плане формы ориентирована длинной осью по линии В-3. Ее размеры: 300 x 200 x 105 см. Яма была перекрыта в продольном направлении 8-10 листовыми жердями. Несмотря на плохую сохранность, удалось установить их диаметр (8-10 см.).

Заполнение могильной ямы - темная гумусированная супесь. На глубине 105 см - костяк погребенного (женщины?), ориентированной головой на восток. Положение - на спине, ноги согнуты в коленях, стопы ног поджаты к тазу (Рис. 3, 2). Под раздавленным черепом пятно темно-малиновой охры, мощностью 1-2 см. Более яркая охра красного цвета хорошо сохранилась на лицевых костях черепа и отдельным небольшим пятном в головной части погребения. Сохранность костяка плохая. Сопроводительный инвентарь отсутствует.

Бике I. Курган 32 (Рис. 4). Расположен в 5 м к северо-востоку от кургана 31. Невысокая насыпь едва прослеживалась на дневной поверхности. После снятия дерна и зачистки обнаружилось, что курган, диаметром 4 м сложен валунами и глыбами рваного камня, уложенными в один-два слоя. Высота насыпи, не более 30 см. В южной попе найдено несколько фрагментов керамического сосуда, развал которого, обнаружен при разборе бровки в квадрате 4/В. Восстановленный сосуд имеет вытянутое яйцевидное тулово с округлым дном и высокой шейкой, а также следующие параметры: высота - 21,5 см, диаметр горла - 13,8 см, максимальный диаметр тулова - 14 см. Сосуд орнаментирован вертикальными оттисками отступающей гребенки на венчике, горизонтальным поясом "елочного" орнамента по плечикам и "расчесами" крупнозубой гребенки по нижней части тулова (Рис. 4, 2).

В 1,1 м к юго-западу от сосуда на уровне древней поверхности (гл. 42 см) - обломанный бронзовый нож (Рис. 4, 3). Длина сохранившейся части лезвия - 14,2 см, ширина у основания - 1,7 см.

Под насыпью ненарушенный материковый грунт, могильная яма отсутствует. Очевидно, это жертвенник, связанный с курганом 31.

Бике I. Курган 34 (Рис. 5). Расположен в 40 м к западу от курганной цепочки могильника Бике I. Насыпь была сильно задернована и перед раскопками имела овальную форму размерами 15x12 м, высотой до 1 м.

После зачистки выяснилось, что в двух западных секторах сохранилась ненарушенная насыпь кургана, имеющая форму кольца, сложенного валунами и глыбами рваного камня, а в восточных: секторах эта насыпь частично разрушена, вероятно, более поздним ритуальным (?) сооружением. Более всего пострадала северо-восточная пола насыпи, которая почти полностью была разобрана, а на ее месте сооружена часть каменного кольца, шириной кладки около 1 м, высотой 50-80 см, и врезанного в насыпь кургана с северной стороны. У северной стенки раскопа это кольцо уже не прослеживается, имея, таким образом, разорванную форму, что видимо, является следствием разрушения при много-кратной распашке поля.

Диаметр насыпи основного погребального сооружения - 10 м, высота в наиболее сохранившейся части - 70 см. Диаметр же пристроенного каменного кольца - 9,5 м. Центральная часть насыпи кургана состояла из гумусированного грунта, в нижней половине которой прослежены остатки могильного холма погребального сооружения. Он отличается от гумуса заполнения более светлой супесью и мелким обизвесткованным галечником - выбросом из могильной ямы.

После снятия насыпи зачищено пятно могильной ямы с плохо различимыми границами. Яма, овальной в плане формы, размерами 300x220x130 см. Ориентирована длинной осью по линии В-3. Заполнение - чистая светло-серая супесь с включением мелкого галечника. На древней поверхности, в пределах могильного пятна и в заполнении ямы при выборке встречались отдельные фрагменты дерева, очевидно, оставшиеся от перекрытия могилы.

На дне ямы костяк погребенного: на спине, руки вдоль тела; ноги, первоначально согнутые в коленях, развалились в разные стороны. Ориентация головой на запад. Справа от черепа небольшой комочек ярко-красной охры (Рис. 6). Краской (темно-малиновая охра) был посыпан и весь костяк погребенного. Сопроводительный инвентарь отсутствует.

Бике I. Курган 35 (Рис. 7). Расположен в 80 м к северо-западу от основной цепочки курганов Бике. Насыпь кургана оказалась сильно задернованной. В ее центре округлая западина в виде воронки диаметром около 5 м, глубиной 40 см. После снятия дерна и зачистки обнажилась сплошная каменная насыпь овальной формы размерами 7x8,5 м, высотой около 50 см. Сложена в основном речными валунами средних размеров и более редкими блоками рваного камня.

При снятии насыпи в трех секторах зафиксирован выброс из могильной ямы в виде мелкой гальки, щебня и песка. Видимо, из галечного выброса над могилой был сформирован невысокий надмогильный холм.

Под насыпью открылось пятно могильной ямы, овальной в плане формы, длинной осью ориентированной по линии В-З. Размеры ямы 320x250x110 см. Заполнение ямы: до глубины 50 см - валуны из насыпи, гумусированный грунт; ниже заполнение составляла коричневая глинистая супесь, плотная по структуре. В заполнении встречались древесные угольки. На глубине 85-90 см в западной части ямы остатки кострища (40x50 см). Прокал глины мощностью до 7 см включал древесные угли и золу.

Погребение обнаружено на глубине 110 см, то есть на 10 см ниже кострища (Рис. 8). Костяк женщины на спине, руки вдоль туловища, ноги согнуты в коленях (стопы ног поставлены на дно ямы); видимо, они были подогнуты к груди и затем завалились вправо. У правого локтя пятно охры диаметром 5 см, мощностью до 5 см. Слева от костяка женщины, у её правой руки - костяк ребенка в возрасте 5-6 лет, в аналогичной позе. Сохранность детского костяка плохая, череп раздавлен. На дне ямы сохранилось слабое пятно темно-малинового цвета (остатки подстилки (?), окрашенной охрой). Сопроводительный инвентарь отсутствует.

Могильник Бике II, полностью исследованный в 1990 г., располагался между цепочками курганов скифского времени могильников Бике I и Бике III (см. рис. 2). До раскопок на современной поверхности различались три округлые насыпи, полностью задернованные и вытянутые в цепочку по линии С-Ю с небольшим отклонением к востоку. Могильник был заключен в единый раскоп общей площадью 510 м², что позволило исследовать межкурганные пространства и площади за пределами курганных насыпей (Рис. 9).

Бике II. Курган 1 (Рис. 10). Крайний к югу в цепочке курганов Бике II. При зачистке насыпи выявлено округлое кольцо-ограда, сложенное рваным камнем средних размеров. Диаметр кольца - 11 м, высота - 0,8 м. Юго-западная полая насыпи несколько ниже, камни внутри кольца здесь разрежены, а в центре внешнего кольца-ограды малое внутреннее кольцо, сложенное мелкой речной галькой. Очевидно, это аллювиальный галечник, взятый из ямы, иначе говоря, могильный выброс, которому придана форма кольца. Его диаметр - 3,8 м.

При разборе насыпи в северо-восточном секторе на уровне древней поверхности обнаружен развал большего керамического сосуда (Рис. 11, 6). После реставрации удалось определить его размеры: высота - 49 см, диаметр горла - 22 см, максимальный диаметр тулова - 32 см. Форма яйцевидная с острым дном, короткое, немного отогнутое наружу горло. Орнаментация - "елочный" узор по всему сосуду.

В северо-западном секторе так же на древней поверхности найдены фрагменты венчика другого, очень крупного сосуда (Рис. 11, 1-3). Несколько фрагментов керамики обнаружено и в остальных секторах насыпи кургана. Таким образом, собрана небольшая коллекция керамики, насчитывающая около 30 фрагментов, не менее чем от пяти различных сосудов (не считая развала целого сосуда в северо-восточном секторе). Как представляется, эти остатки керамической посуды имеют различную культурно-хронологическую принадлежность - от эпохи энеолита (на древней поверхности) до культур раннего железного века (на насыпи кургана).

После снятия насыпи зачищено могильное пятно, овальной в плане формы. Размеры ямы: 220 x 150 x 110 см. Заполнение - темный гумусированный песок и темно-серая супесь. На глубине 30,40 см встречались большие фрагменты деревянных плах - остатки продольного перекрытия. На глубине 110 см у восточной стенки яйцевидный остродонный сосуд с высоким и широким горлом, чуть отогнутым наружу венчиком (Рис. 11, 5). Все тулово сосуда орнаментировано рядами "елочного" узора, срез венчика покрыт косыми насечками. Размеры: высота - 21,5 см, диаметр горла - 13,9 см, максимальный диаметр тулова - 16,9 см. Рядом с сосудом крупный фрагмент раздавленной плахи перекрытия.

На глубине 105-110 см костяк погребенного, ориентированный головой на восток, на спине, руки вдоль туловища, ноги согнуты в коленях (Рис. 12). Костяк и дно могилы имеют следы окраски красной охрой. Сохранность костяка хорошая.

Бике II. Курган 2 (Рис. 13). Расположен в 6 м к ССВ от кургана 1. Между внешними краями насыпей курганов 1 и 2 на древней поверхности располагалась фигурная выкладка, сложенная из мелких речных валунов и соединяющая края курганных насыпей (см. рис. 9).

После снятия дерна выявлено кольцо-ограда из рваного камня. Диаметр кольца 16 м. Внутри него - земляная насыпь, высотой до 1 м, сложенная глинистой супесью желто-коричневого цвета. При зачистке насыпи в юго-западном секторе раскопа обнаружен бронзовый наконечник копья (Рис. 15, 1). Он был найден укрепленным острием вверх, в камнях насыпи кургана.

При зачистке и разборе насыпи собрана большая коллекция фрагментов керамики от различных и, очевидно, разновременных сосудов. Керамика встречена также на уровне древней поверхности. Всего собрано около 80 фрагментов от 6 сосудов (Рис. 14). Ряд фрагментов идентичен найденным в кургане 1, то есть в этих двух курганах присутствуют обломки одних и тех же сосудов.

Внутри внешнего кольца-ограды, под земляной насыпью оказалось еще одно, внутреннее кольцо, сооруженное из мелкой речной гальки. Оно выложено в центре кургана по краю могильной ямы. Очевидно, таким образом, искусственно сформирован выброс из ямы. Высота этого кольца до 45 см, внешний диаметр - 4,5 м.

После снятия насыпи, на уровне древней поверхности, в границах могильного пятна обнаружены остатки деревянных плах, перекрывавших могильную яму овальной в плане формы. Размеры ямы: 325x170x110 см. Плахи ориентированы по линии С-Ю, то есть поперек ямы. Зафиксированы остатки как минимум шести березовых (?) плах шириной 20-25 см, толщиной 2-4 см.

В центре ямы плахи провалены внутрь и встречались в виде крупных обломков в заполнении ямы (серая гумусированная супесь) до глубины 90-100 см. На этой же глубине разрозненные кости человека, окрашенные красной охрой. В восточной части ямы фрагмент черепа, три позвонка, ребра; в центре еще несколько фрагментов черепной коробки. Очевидно, погребение частично разрушила кротовина, проходящая через

могильную яму.

На дне ямы (глубина 110 см) остатки костяка погребенного: фрагменты черепа, кости рук и ног (Рис. 16). Можно сделать вывод о западной ориентации погребенного, у правого плеча которого расчищен развал керамического сосуда необычной, биконической формы (Рис. 15, 3). Тулово орнаментировано отстоящими друг от друга поясами "елочного" узора, нижняя часть сосуда покрыта "расчесами" редкозубой гребенки, срез венчика украшен насечками, нанесенными гребенчатым штампом. Венчик и орнаментальные пояса окрашены красной охрой. Этой же краской нанесены две полосы, опоясывающие нижнюю придонную часть тулова. Размеры сосуда: высота - 17 см, диаметр горла - 13,7 см, максимальный диаметр тулова - 25 см.

Над левым плечом погребенного - округлое пятно красной охры или киновари диаметром 10 см, мощностью до 5 см. Ноги, первоначально подогнутые к груди, завалились влево; при этом сохранились только малые берцовые кости. Возле левой руки погребенного второй сосуд с яйцевидным остродонным туловом, коротким и широким горлом, орнаментированный гребенчатыми оттисками, образующими "елочку" (Рис. 15, 2). Размеры сосуда: высота - 30 см, диаметр горла - 18,5 см, максимальный диаметр тулова - 20,5 см. Дно могильной ямы окрашено красной охрой. Видимо, это не подсыпка, а следы органической подстилки, окрашенной охрой. В пользу такого предположения свидетельствует как равномерное (очень тонким слоем) распространение краски по дну ямы, так и её цвет, резко различающийся от более яркого пятна охры или киновари, обнаруженного у плеча костяка и аналогичной по цвету краске, использованной для орнаментации первого сосуда.

Бике II. Курган 3 (Рис. 17). Расположен в 7 м к ССВ от кургана 2. До раскопок его насыпь представляла собой невысокий и задернованный холм. После зачистки обозначилась округлая сплошная насыпь без западины, сложенная из мелкого плитняка. По внешнему краю она была оконтурена рваным камнем более крупных размеров, образующим своеобразную крепиду. Диаметр насыпи 9 м, высота не более 50 см.

После снятия насыпи на уровне древней поверхности костяк погребенного: в скорченном положении, головой на запад, на левом боку; левая рука вытянута к коленным суставам, правая согнута в локте (Рис. 17, 2). Сохранность костяка плохая, сопроводительный инвентарь и какая-либо погребальная конструкция под насыпью отсутствовали.

По всем признакам этот курган отличается от всех, описанных выше, и поэтому его культурная принадлежность будет рассмотрена отдельно.

Таким образом, объектом нашего исследования в данном случае являются пять погребальных памятников и один ритуальный "поминального" характера. Все курганы с погребениями характеризуются определенным, весьма устойчивым набором признаков, свойственным всем или большинству вписанных памятников. Эти признаки можно свести к следующим категориям.

1) *Надмогильные сооружения*: кольцо-ограда из рваного камня и валунов, окаймляющие земляную насыпь. Исключение составляет курган 35 могильника Бике I, насыпь которого имеет форму сплошной овальной выкладки. Насыпь, как правило, прикрывает собой могильный холм, включающий галечный выброс и супесь из ямы.

2) *Могильные ямы и остатки погребальных конструкций*: овальные в плане, стенки покатые, глубиной 100-130 см; длинной осью ориентированы по линии В-3. Деревянное перекрытие из плах или жердей, уложенных в продольном или поперечном направлении. Дно могилы всегда окрашено охрой.

3) *Погребения*: в основном одиночные, кроме кургана 35, где погребена женщина с ребенком; положение на спине с подогнутыми ногами, руки вытянуты вдоль тела; ориентировка как восточная, так и западная; костяки окрашены охрой, иногда небольшое пятно более яркой и сочной краски находится у черепа или возле руки погребенного.

4) *Погребальный инвентарь*: представлен только керамическими сосудами. Перечисленные признаки позволяют с уверенностью отнести данные погребения к афанасьевской культуре горного Алтая (Цыб С.В., 1984, с.11; 1988, с.163-164), которая представлена в долине Катуня рядом могильников и поселений. К афанасьевской культуре принадлежит и курган 32 могильника Бике I, являющийся "поминальным" сооружением, связанным с погребением в кургане 31. Ритуальные памятники афанасьевской культуры также известны и в других районах Алтая (Владимиров, Цыб С.В., 1982, с. 55-62; Молодин В.И., Петрин В.Т., 1985, с. 66-67, рис. 9, 4; Суразаков А.С., 1987 с. 6, Кубарев В.Д., 1988, с. 23, рис. 16; и т.д.). При этом, как правило, они имеют те же конструктивные особенности, что и курганы с погребениями, рядом с которыми они соседствуют. В качестве находок обычно присутствует керамика, кости животных, угли и зола. В "поминальном" сооружении 32 могильника Бике I впервые найден обломок лезвия бронзового ножа (см. рис. 4, 3). Нож однолезвийный, достаточно крупный (длина сохранившейся части 14,2 см, ширина в верхней части 1,7 см) обломан как раз у рукояти. Трудно сказать, была ли рукоять изогнутой или оформлена как-то иначе, но прямое и узкое лезвие типично для раннетагарских, а шире, - для раннескифских бронзовых ножей. находка эта вместе с позднеафанасьевским керамическим сосудом (см. рис. 4, 2) дает основание датировать это эпохой ранней бронзы. Несомненная связь "поминального" сооружения 32 с афанасьевским курганом 31, возможно, объясняет отсутствие какого-либо погребального инвентаря в могиле. Керамический сосуд, бронзовый нож и, очевидно, мясная пища оставались в специально возведенном небольшом жертвеннике. Следы кострищ в таких сооружениях, видимо, отражают "поминальный" характер проводившихся ритуальных действий. В других афанасьевских курганах могильников Бике I эти действия совершались прямо в могиле над погребенными (кострище в кургане 35, см. рис. 8), а керамическая посуда ставилась в отдельных случаях на край могильной ямы (курган 2). При этом мы имеем дело не только с многочисленными фрагментами, но и с целыми сосудами, происходящими из курганов 1 и 2 могильника Бике II и "кургана" 32 могильника Бике I. Три сосуда сопровождали покойников в могилах, один в виде развала находился на уровне древней поверхности у края могильной ямы, еще один также на древней поверхности, под центром ритуальной кладки.

Все сосуды имеют характерный для афанасьевской культуры облик: вытянутое яйцевидное тулово с острым или закругленным дном, довольно высокое, отогнутое наружу горлышко. Орнаментированы горизонтальными рядами "елочки", выполненной гладким или гребенчатым штампом, при этом узор покрывает

все тулово сосуда (Хлобыстина М.Д., 1975, с 19, 26, рис. 2). Несколько отличается орнаментация на сосуде из кургана-жертвенника 32. Горло его украшено вертикальными оттисками отступающей гребенки, по плечикам идет один ряд "елочных" узоров, выполненных в такой же технике, а ниже все тулово покрыто "расчесами" крупнозубого гребенчатого штампа (см. рис. 4, 2). Внутренняя поверхность всех сосудов также затерта крупной гребенкой. Срез венчиков орнаментирован насечками из вдавлений гребенчатого штампа. Перечисленные черты соединяют эти сосуды в одну группу, что дополняет конструктивное сходство курганов и общность погребального обряда. Яркое исключение представляет сосуд из кургана 2 могильника Бике II, находившийся у правого плеча погребенного. Он имеет нехарактерную для афанасьевской посуды биконическую форму тулова с коротким, отогнутым наружу венчиком и округлым дном. Плечики и тулово покрыты пятью поясами "елочного" орнамента, выполненного крупнозубым гребенчатым штампом, по венчику проходит ряд мелкой качалки. Плоский срез венчика также украшен оттисками крупной гребенки. Пространство между поясами орнамента, а также вся нижняя часть сосуда затерта редкозубым гребенчатым штампом. Так же обработана и внутренняя поверхность сосуда. Характерной особенностью сосуда является окраска его красной охрой или киноварью, которая нанесена на срез венчика, горло, орнаментальные зоны и двумя поясами - в нижней части тулова (см. рис. 15, 3). Аналогий этому сосуду нет на Алтае, как, впрочем, и в керамическом материале соседних областей. Нахождение его вместе с типичным афанасьевским сосудом (см. рис. 15, 2) не вызывает вопроса о его датировке и культурной принадлежности. Необычна только форма сосуда и раскраска орнамента, который включает традиционный для афанасьевцев декоративный элемент - "елочку". Характерно и то, что орнамент на нем, как и на многих афанасьевских сосудах, не доходит до дна.

Среди разрозненных фрагментов керамики также встречаются украшенные "елочным" орнаментом выполненные гладким или гребенчатым штампом, что наряду с другими признаками говорит о их принадлежности к афанасьевской культуре. Особенно примечательны фрагменты горла крупного толстостенного (1,8-2 см) сосуда красного цвета, найденные в виде развала на уровне древней поверхности, над насыпью кургана 1 в могильнике Бике II. Он орнаментирован аналогично описанным выше афанасьевским сосудам, то есть снаружи сплошь покрыт "елочкой", нанесенной крупнозубой отступающей гребенкой, а изнутри затерт тем же гребенчатым штампом. Оттисками гребенки украшен и плоский срез венчика (Рис. 11, 1-3). Также вызывают интерес несколько фрагментов верхней части другого крупного толстостенного сосуда с сильно отогнутым наружу венчиком, обнаруженные на уровне древней поверхности у края могильной ямы в кургане 2 могильника Бике II. Видимо, вся поверхность сосуда была затерта мелкозубой гребенкой, а на этом фоне ниже венчика шел ломаный пояс из трех врезных линий, дополнительно проработанных отступающей палочкой (рис. 14, 11-12, 14-15)

В изучении афанасьевской культуры на сегодняшний день существует целый ряд нерешенных проблем, имеющих принципиальное значение. И это, несмотря на ведущиеся в последние годы интенсивные раскопки энеолитических памятников, которые охватывают не только могильники, но и поселения. К таким дискуссионным вопросам, прежде всего, относится проблема верхней хронологической границы этой культуры. В свете последних данных, касающихся отдельных находок и памятников эпохи бронзы в горном Алтае, актуальность этой проблемы ещё более возрастает. Не менее важен и вопрос о внутренней периодизации афанасьевской культуры, получивший определенную разработку в работах отдельных исследователей (Хлобыстина М.Д., 1975; Цыб СВ., 1984, 1988), и который, тем не менее, нельзя считать окончательно решенным. Как нам представляется, результаты, полученные при исследовании афанасьевских памятников на Средней Катунь, могут в какой-то степени приблизить разрешение этих вопросов.

Есть все основания утверждать, что описанные памятники представляют единокультурную группу погребений, образующую -небольшой могильник. В нем не прослеживается четко продуманной планиграфии на местности, хотя курганы в Бике II тяготеет к цепочке, расположенной поперек долины реки. Обращает внимание, что признаки, характеризующие в данном случае эту совокупность памятников как единое целое, в хронологических построениях С.В.Цыба оказываются распределены по разновременным группам (1984, с.11-12). Так, в курганах Бике I, II наряду с восточной ориентацией погребенных присутствует и западная. В то же время, восточная ориентация устойчиво сочетается с овальными в плане ямами, хотя по схеме С.В.Цыба эти признаки относятся к разным хронологическим группам памятников (1984, с. 11-12). При этом особенно примечательным является то, что погребения с противоположной ориентировкой входят в состав одного могильника, а именно, Бике II, который, на наш взгляд, является единым комплексом, включающим курганы 1 и 2.

Одновременность создания курганов 1 и 2 подтверждается несколькими моментами. Во-первых, их полное конструктивное сходство (устройство насыпи, оформление могильной ямы, её глубина, наличие керамических сосудов и т.д.). Во-вторых, на древней поверхности между двумя курганами сооружена фигурная выкладка из мелких речных валунов, соединяющая края насыпей. Её происхождение может быть связано с "поминальным" жертвенником, устроенным между насыпями курганов. Тем более, что под камнями выкладки найдены обломки керамических сосудов. Кроме аналогичного жертвенника у кургана 31, подобные сооружения зафиксированы в афанасьевских могильниках Минусинской котловины (Вадецкая Э.Б., 1986, с.17, рис. 1). Однако, ярко выраженная цепочка каменной выкладки, соединяющей насыпи этих двух курганов (см. рис. 9), может служить символом близкого родства погребенными отражать семейный характер древнего афанасьевского кладбища. Например, в более позднюю скифскую эпоху точно также цепочки из камней соединяли насыпи курганов в одном из могильников урочища Бураты (Кубарев В.Д., Кочеев В.А., 1983, с. 103, рис. 8). В-третьих, в пользу такого предположения свидетельствует керамический материал. Так, в кургане 1 под насыпью, на уровне древней поверхности было обнаружено небольшое скопление фрагментов крупного сосуда (см. рис.11, 1-3). Большой фрагмент от этого же сосуда был найден также на древней поверхности под насыпью кургана 2 (рис. 11,4). В другом случае эта ситуация повторяется, но уже наоборот, когда у края могильной ямы кургана 2 обнаружены фрагменты одного сосуда (Рис. 14, 11-12, 14-15) и фрагмент этого же сосуда найден в камнях насыпи кургана 1 (Рис. 14, 13). Кроме того, в районе соединительной кладки между курганами и в насыпи кургана 2 обнаружены фрагменты от одного и того же сосуда, орнаментированные "елочкой", нанесенной отступающей гребенкой (рис. 14, 2, 3). Все это свидетельствует о одновременности сооружения курганов их создателями, что должно было бы обусловить и единообразие обряда, но, тем не менее, погребенный в первом кургане ориентирован головой на

восток, а во втором - на запад. Это говорит о неправомерности рассмотрения ориентации погребенных в качестве одного из решающих критериев в вопросах хронологии и периодизации памятников.

Весьма важным является и вопрос о датировке афанасьевских курганов на могильном поле Бике. По периодизации, предложенной С.В.Цыбом (1984, с. 11; 1988, с. 163-164), большинство признаков, характеризующих рассматриваемые курганы, свидетельствует о принадлежности их к раннему этапу афанасьевской культуры горного Алтая. Однако в нашей публикации, где шла речь о кургане 10 из могильника Бике I, вероятность этого была уже подвергнута сомнению и высказано предположение о *более* поздней дате памятника на основании керамического материала и ритуальных захоронений всех черепов лошадей (Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990, с. 84-86).

Учитывая большое сходство афанасьевских курганов урочища Бике между собой, можно предположить и их хронологическую однородность и отнести, так же, как и курган 10, к позднеафанасьевскому времени. Дополнительным аргументом в пользу такого вывода может служить находка бронзового наконечника копья и раскрашенного керамического сосуда новой необычной формы в кургане 2 могильника Бике II. Последняя находка, несомненно, является инновацией в афанасьевской керамике и может быть привнесена из другой культурной общности. Следует также принимать во внимание значительную вариабельность некоторых черт погребальной обрядности афанасьевской культуры, которые необходимо с осторожностью использовать при хронологических построениях.

В районе Средней Катунь известны материалы, отражающие смену афанасьевской культуры другими культурами эпохи бронзы: Усть-Куюмский могильник (Берс Е.М., 1974), поселения Кара-Тенеш (Погожева А.П., Кадиков Б.Х., 1980; Погожева А.П., Молодин В.И., 1980) и Малый Дуган (Степанов Н.Ф., 1990).

Материалы эпохи поздней бронзы в горном Алтае представлены лишь случайными находками. В среднем течении р. Катунь известна находка бронзового наконечника копья с прорезным пером, кото-рый по аналогиям датируется концом II - началом I тыс. до н.э. (Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Дидиков Б.Х., 1982, с.63, рис. 6, 12). Несмотря на известное количество находок в горном Алтае изделий андроновского и карасукского облика, по мнению алтайских археологов "самых памятников этих культур практически не известно" (Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х., 1982, с.72). С этим взглядом следует согласиться. Однако для этих исследователей, разделяющих точку зрения Грязнова о "консервации" афанасьевской культуры в горном Алтае вплоть до раннескифского времени, характерно распространение аналогичного вывода относительно эпохи бронзы в целом (Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х., 1982, с.73). То есть афанасьевской культуре отводится огромный период истории горного Алтая с конца IV до начала I тыс. до н.э. Между тем на Алтае открыты новые погребальные памятники начала II тыс. до н.э. В первой публикации этих уникальных погребений В.Д. Кубарев уже предполагал, что они принадлежат новой культуре ранней или развитой бронзы Алтая (Кубарев В.Д., 1986, с.5, с.145). После открытия подобных и, несомненно, синхронных памятников в Бешозеке (Кубарев В.Д., Ларин О.В., Суразаков А.С., 1991) и Озерном (Погожева А.П., Кадиков Б.Х., 1979; Кудрявцев П.И., Эбель А.В., 1991) можно с уверенностью говорить о существовании на Алтае во II тысячелетии до н.э. самобытной культуры эпохи бронзы, которую следует назвать каракольской - по первой небольшой серии памятников, обнаруженных в с. Каракол. О наличии "особой культуры (или культур) эпохи бронзы" на Алтае свидетельствуют результаты исследований Денисовой пещеры, поселений Кара-Тенеш, Лебедь-I, наскальных рисунков Турочака, Кууса, Карбана (Молодин В.И., 1988, с. 52-53), а также петроглифов Калбак-Таша и Бичикту-Бома (Кубарев В.Д., 1992, с.47-48; 1993, с.104-112).

Но и после серии публикаций новых памятников эпохи бронзы, сторонники гипотезы о "доживании" афанасьевской культуры до начала I тыс. до н.э. в одной из последних работ приводят сомнительные аргументы (планиграфия могильника и сходство насыпей афанасьевских курганов с надмогильными сооружениями майэмирской культуры) в пользу своей точки зрения. Однако, авторы уже не так категоричны и вынуждены констатировать, что "традиционная датировка афанасьевской культуры вступает в явное противоречие с радиоуглеродными датами, укладывающимися в пределах IV - начала III тыс. до н.э." (Абдулганеев М.Т., Ларин О.В., 1994, с.27).

Что касается бронзового наконечника копья (см. рис. 15, 1) из могильника Бике I, первой находки подобного рода на Алтае, то, на наш взгляд, она не случайна. Остановимся более подробно на этой редкой, несомненно, любопытной находке. Бронзовый наконечник имеет длину 30 см, ширину 5 см, длина прорези 21 см. Он отлит в двусторонней форме, при этом режущие края пера остро заточены. В верхней части посередине проходит треугольное ребро жесткости. В нижней части наконечник сужается, на концах имеет выступы-отростки для удобства крепления к древку копья. Внутренняя часть прорези наконечника не обработана абразивом, остались следы литейного шва. Это свидетельствует о том, что изделие отлито в двусторонней литейной форме.

На Алтае аналогий этому виду оружия нет, но более десятка идентичных зажимных наконечников копий известны по случайным находкам в Минусинской котловине (Гришин Ю.С., 1971, с. 61; Членова Н.Л., 1972, табл. 70, 14, 15, с. 234; 1979, с. 138, рис. 3, 7-15), в том числе и в карасукском жилище. Но эти экземпляры отличаются меньшими, по сравнению с алтайским наконечником, размерами. Более близкой аналогией является массивный (длина 47 см) бронзовый наконечник из погребения на стоянке Дрокино-2 в Красноярской лесостепи. Автор раскопок Л.В.Новых датирует его X-IX вв. до н.э., тогда как серию случайных находок - наконечник из Нижней Койи и Каменного Лога Н.Л.Членова датирует VIII-VII вв. до н.э. Судя по приведенным параллелям, бронзовый наконечник копья с Катунь может быть датирован рубежом II-I тыс. до н.э. или началом I тыс. до н.э. На наш взгляд, обстоятельства его находки в насыпи афанасьевского кургана острием вверх также не случайно. Возможно, такое положение обусловлено каким-то ритуальным действием, смысл которого не совсем понятен. Трудно представить наконечник копья случайной находкой, оброненной на насыпь афанасьевского кургана. Этнографические источники сообщают, что "случайно" найденные раритеты часто приносились к древним могилам и святыням. К примеру, один из авторов этой статьи при осмотре ламаистских обо в Монголии находил бронзовые наконечники стрел и бронзовые дисковидные зеркала, которые были принесены и пожертвованы "хозяйину" обо. Согласно нашей интерпретации комплексов могильника Бике II, курган под № 3 был сооружен в

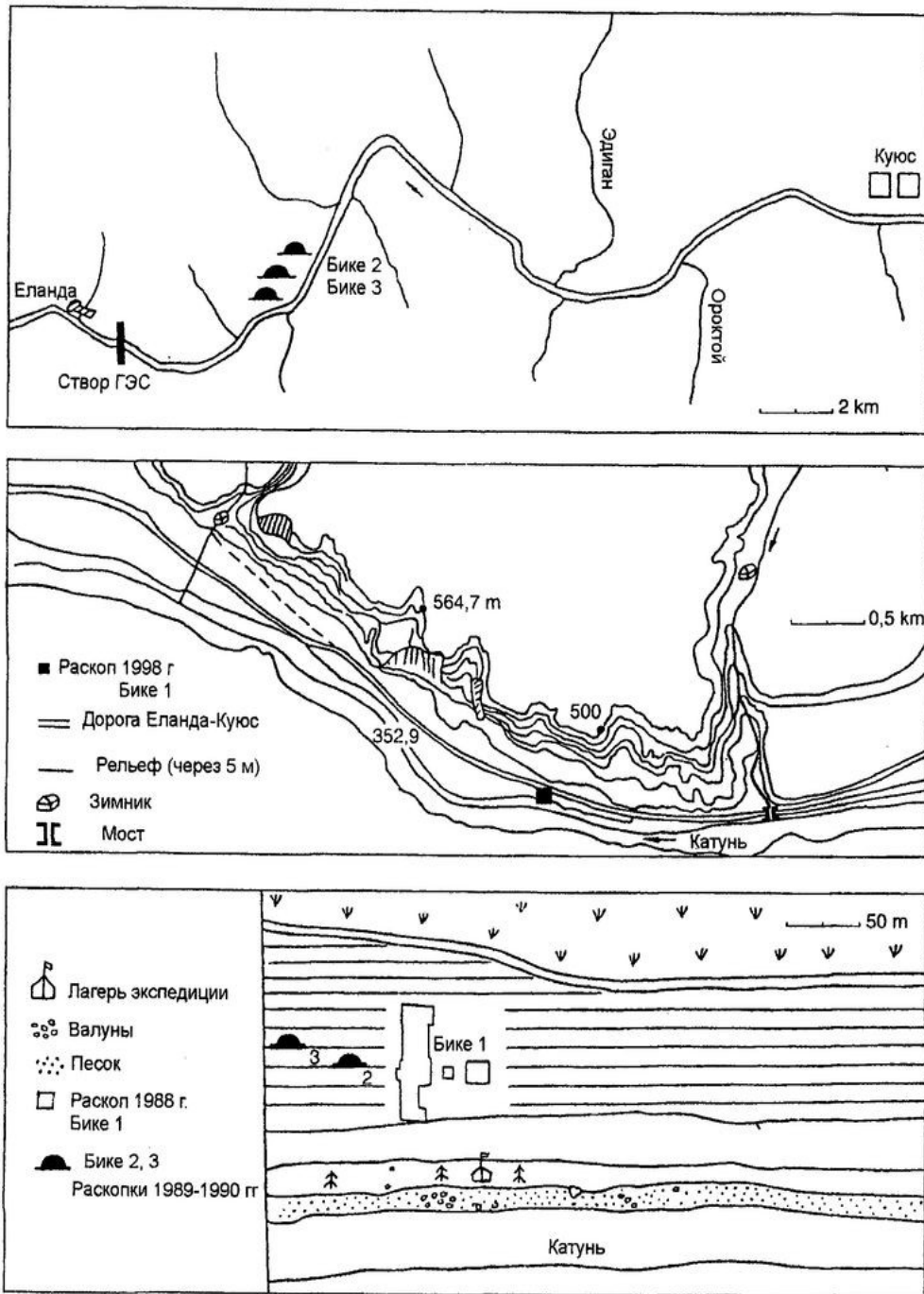

Рис. 1

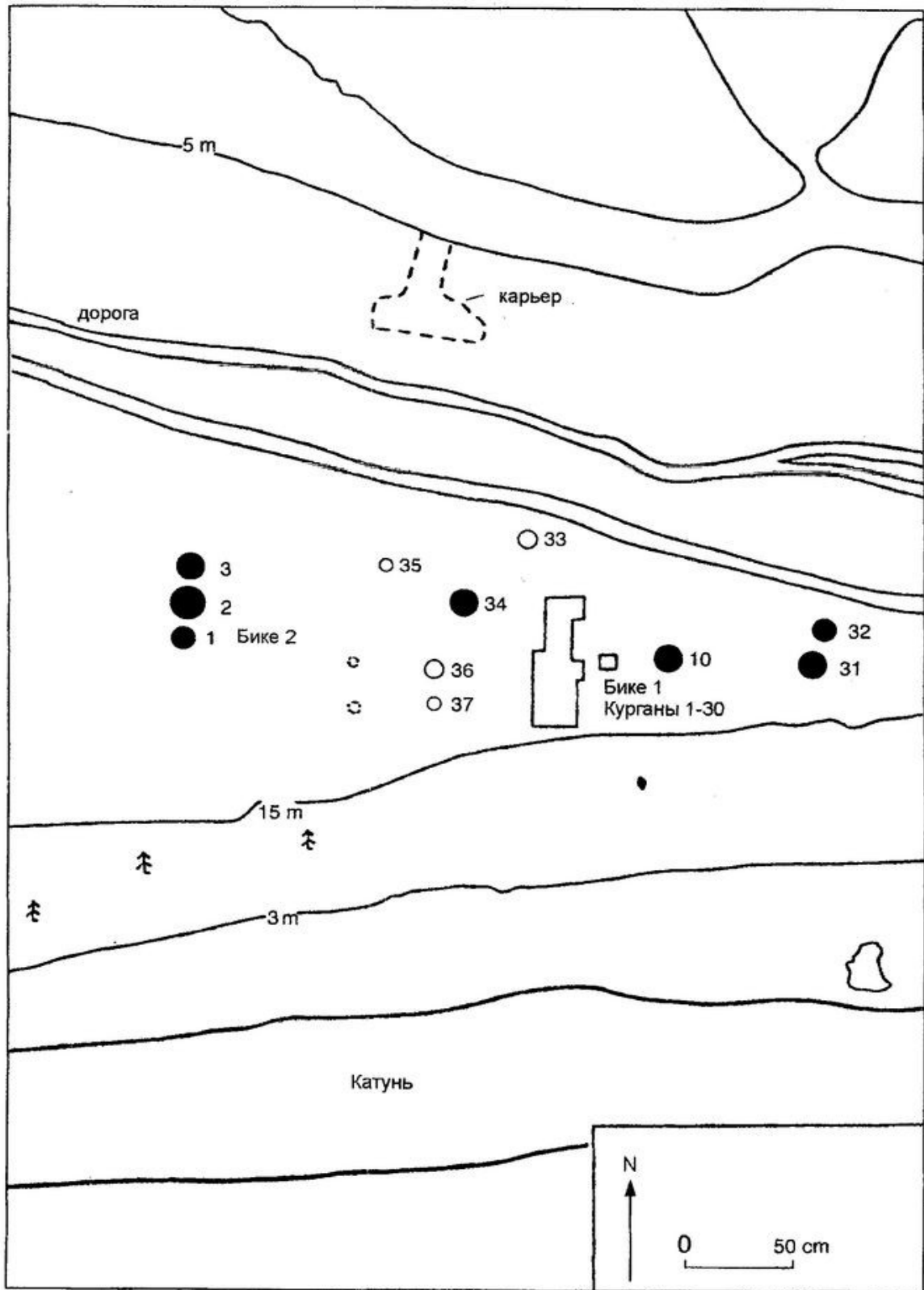
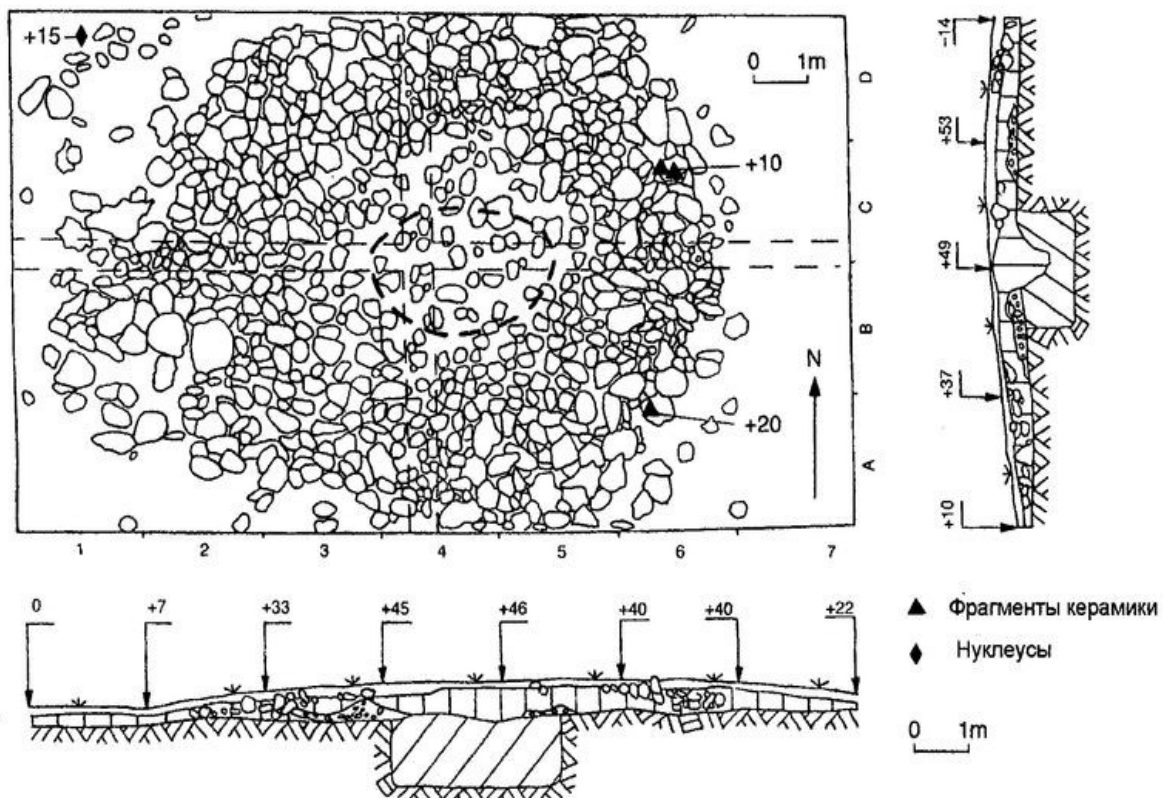
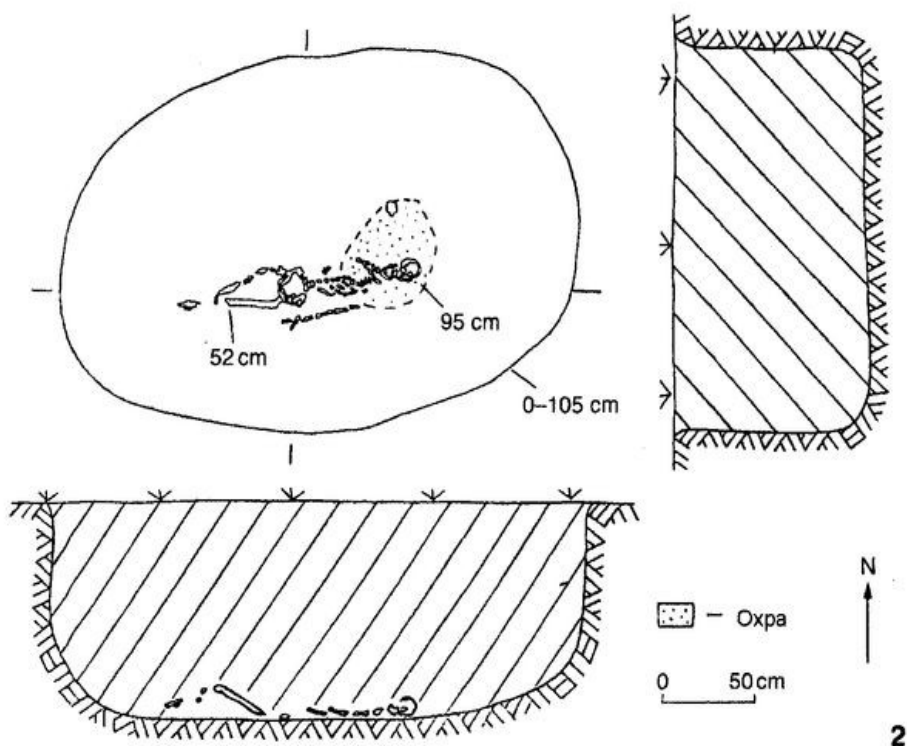

Рис. 2

1

2

Рис. 3

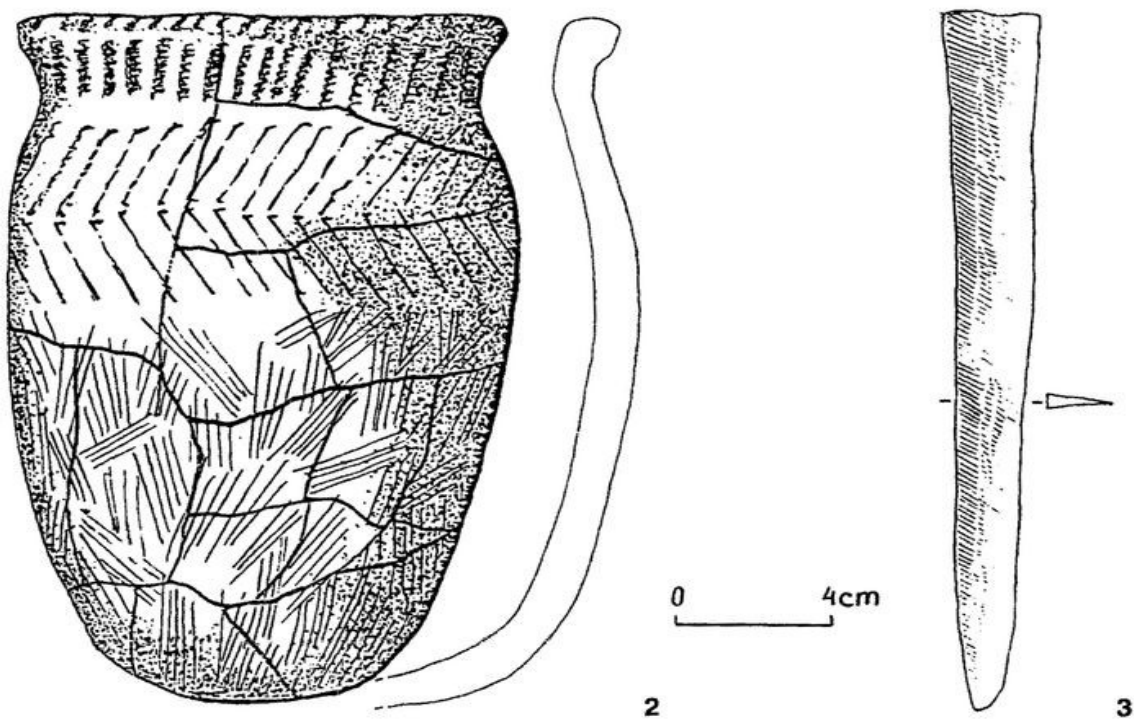
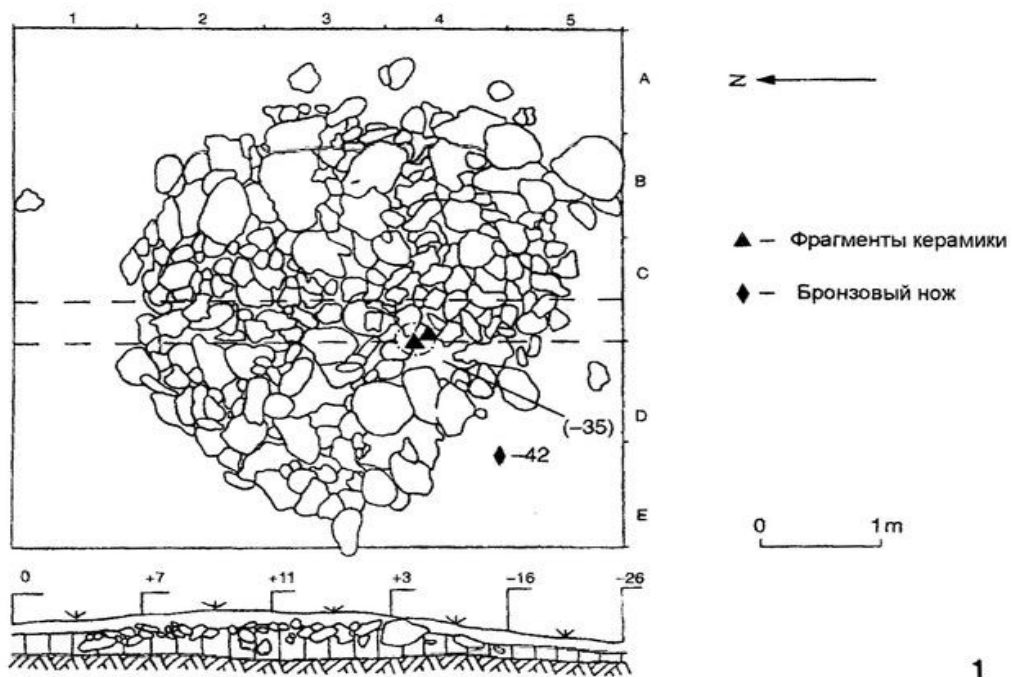
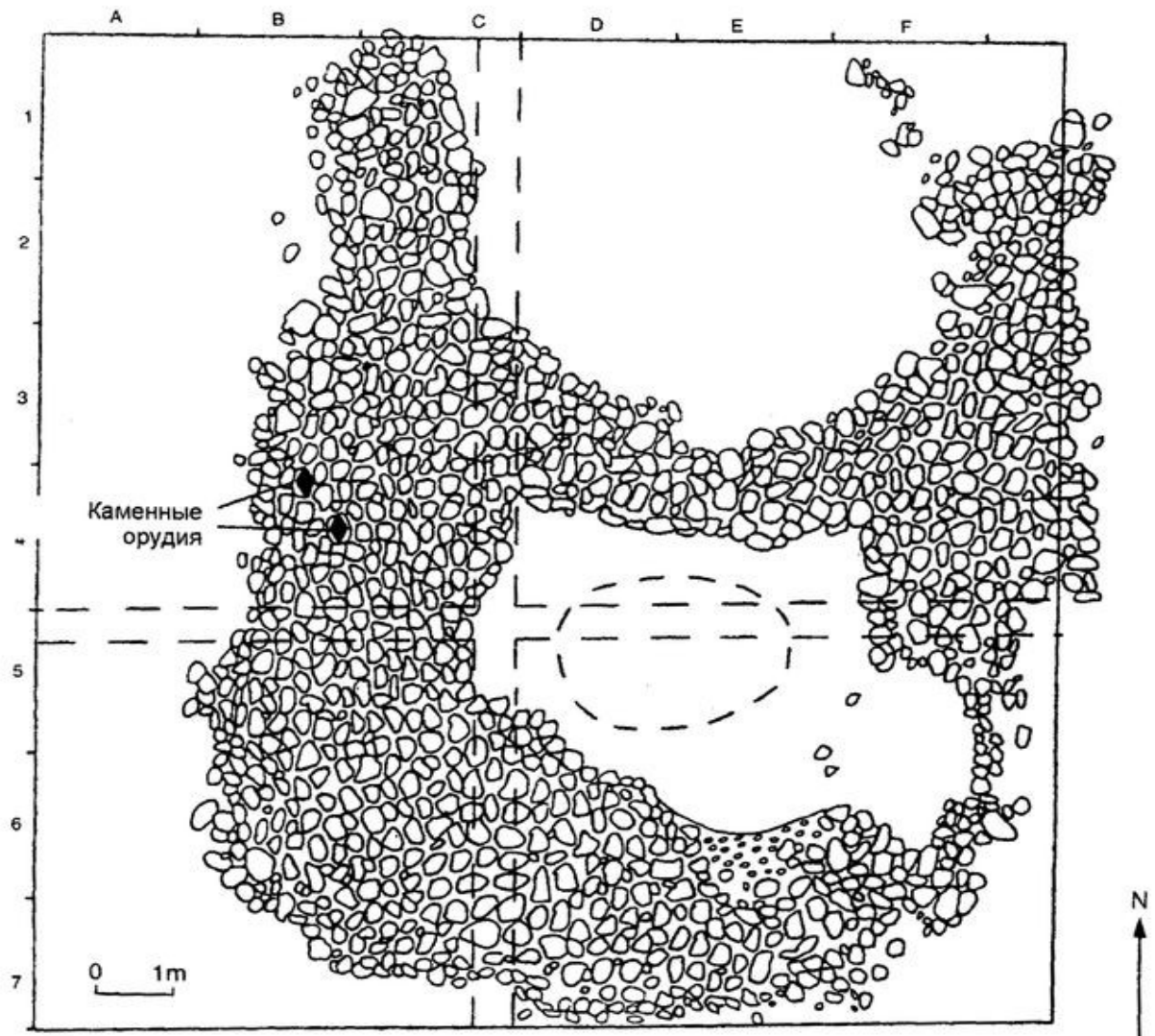
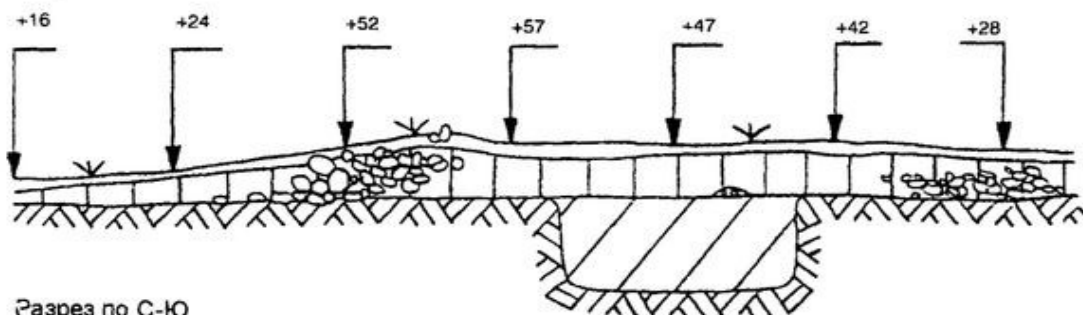

Рис. 4

Разрез по В-3

Разрез по С-Ю

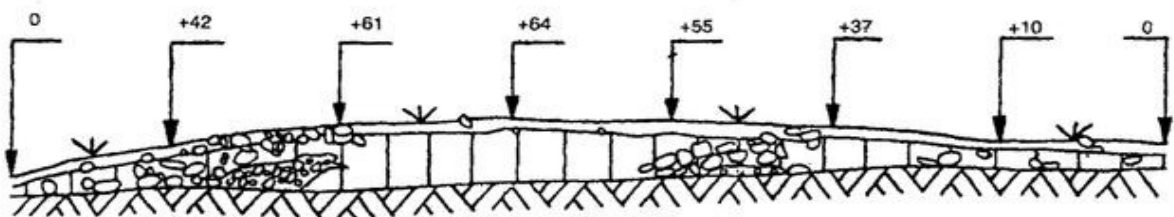

Рис. 5

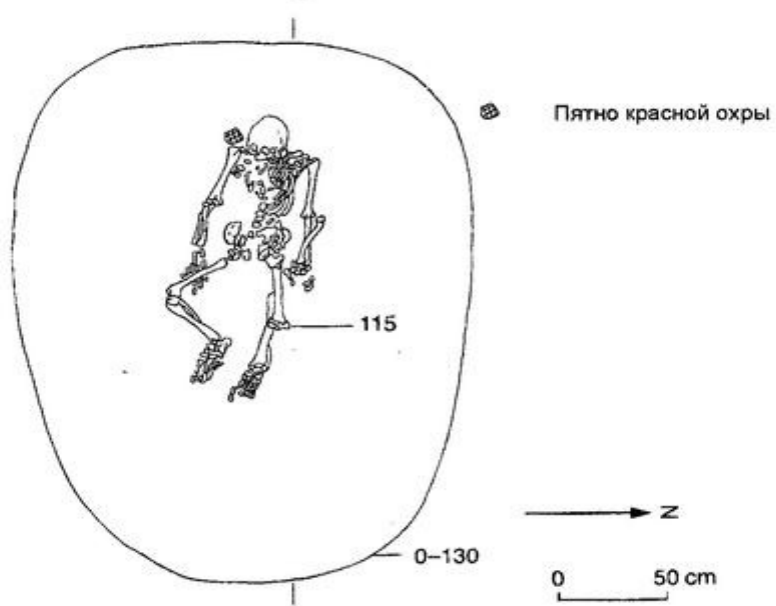

Рис.6

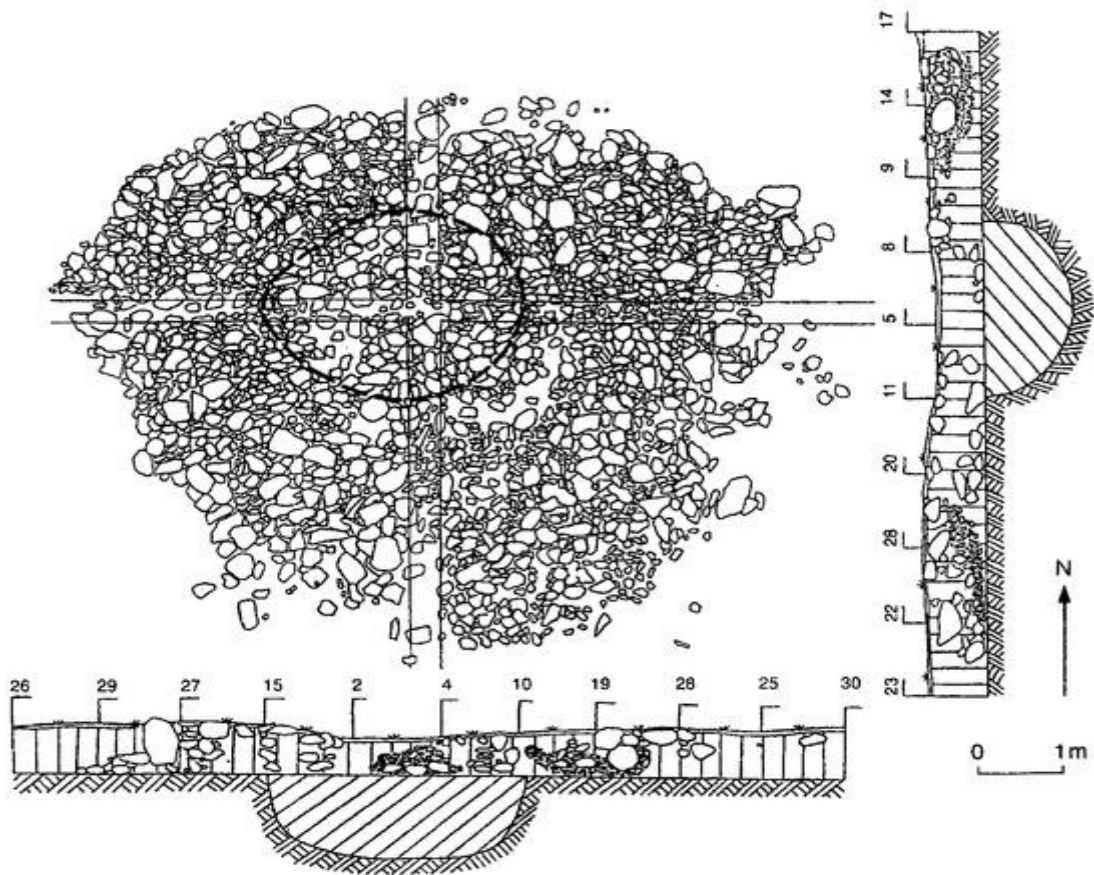

Рис.7

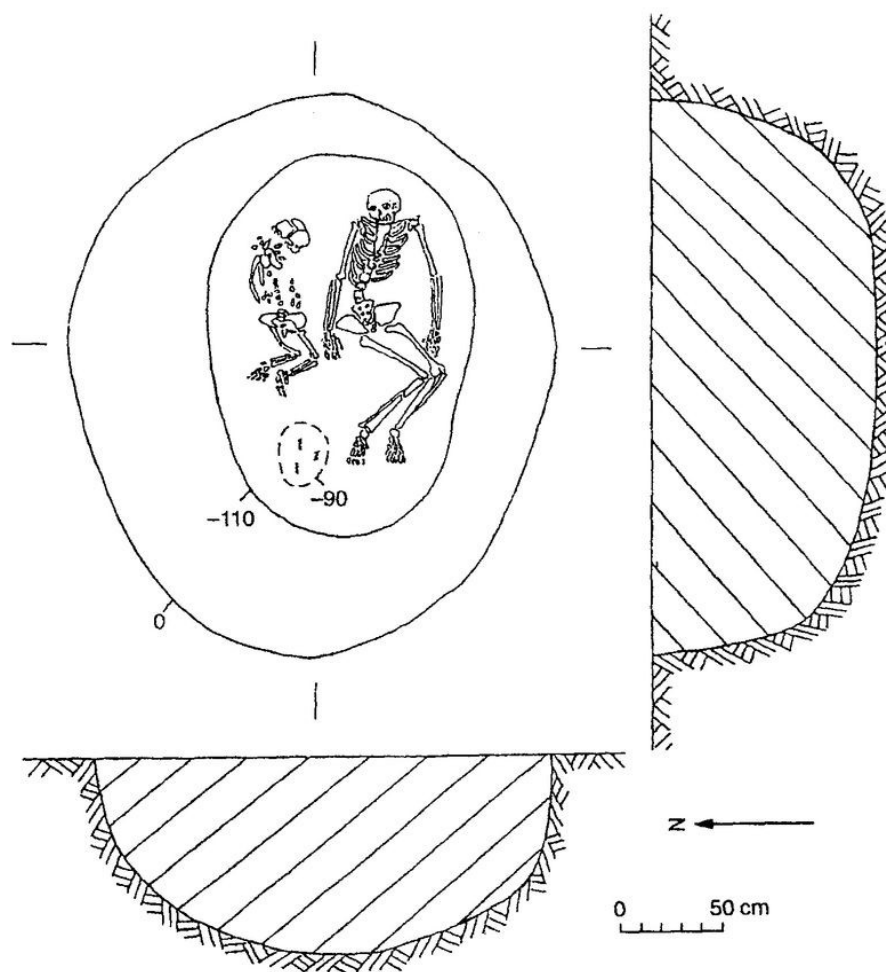

Рис.8

эпоху поздней бронзы. Возможно, именно с погребением "скорченника" в этом кургане и связаны фрагменты керамики, заметно отличающейся от афанасьевской. Она (см. рис. 14, 4, 8-10), как и наконечник копья, может быть, является инвентарем "поминального" жертвенника, устроенного населением эпохи поздней бронзы в насыпи соседнего кургана 2 афанасьевской культуры. Необходимо также упомянуть своеобразную черту погребального ритуала, характерную для всех сейминско-турбинских некрополей: у могил часто втыкались в землю колья, от которых сохранялись бронзовые наконечники (Черных Е.Н., Кузьминых СВ., 1989, с. 20). Возможна и другая интерпретация этой находки: наконечник из насыпи кургана 2 относится к завершающему этапу афанасьевской культуры и непосредственно связан с нарушенным погребением в том же кургане. В таком случае соотнести дату наконечника и остальных материалов погребений можно, лишь принимая критикуемую нами концепцию о сохранении афанасьевской культуры в горном Алтае до ранне-скифской древности. Более достоверным представляется первое предположение. Правомочность такого заключения покажут дальнейшие исследования на Алтае идентичных памятников.

Таким образом, материалы новых памятников энеолита-бронзы Средней Катуни представляют исключительный интерес. Здесь впервые отмечено появление новых типов керамических сосудов и оригинальной орнаментации, бронзовых раритетов и наличие дополнительных "поминальных" сооружений. Раскопки погребальных памятников этой эпохи следует продолжить.

Литература

1. Абдулганеев М.Т., Кирушин Ю.Ф., Кадиков Б.Х. Материалы эпохи бронзы из Горного Алтая // Археология и этнография Алтая. - Барнаул: АГУ, 1982. - С. 52-77.
2. Абдулганеев М.Т., Ларин О.В. Афанасьевские памятники Бойтыгема // Археология Горного Алтая, - Барнаул: АГУ, 1994. - С. 24-36.
3. Берс Е.М. Из раскопок в Горном Алтае у устья р. Куюм // Бронзовый и железный век Сибири. - Новосибирск: Наука, 1974. - С. 18-31.
4. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. - Л.: Наука, 1986. - 180с.
5. Владимиров Н.В., Цыб СВ. Афанасьевское культовое место у с. Кара-Коба // Археология Северной Азии. - Новосибирск: Наука, 1982. - С. 55-62.
6. Гришин Ю.С. Металлические изделия Сибири эпохи энеолита и бронзы // САИ. - М.: Наука, 1971. - Вып ВЗ-12.
7. Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. - Новосибирск: Наука, 1988. - 172с.
8. Кубарев В.Д. Каракольские сюжеты в новых петроглифах Алтая // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. - Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1992. - С. 47-48.
9. Кубарев В.Д. Датировка петроглифов по находкам из погребальных комплексов Алтая // Современные проблемы изучения петроглифов. - Кемерово; КГУ, 1993 - С. 104-112.

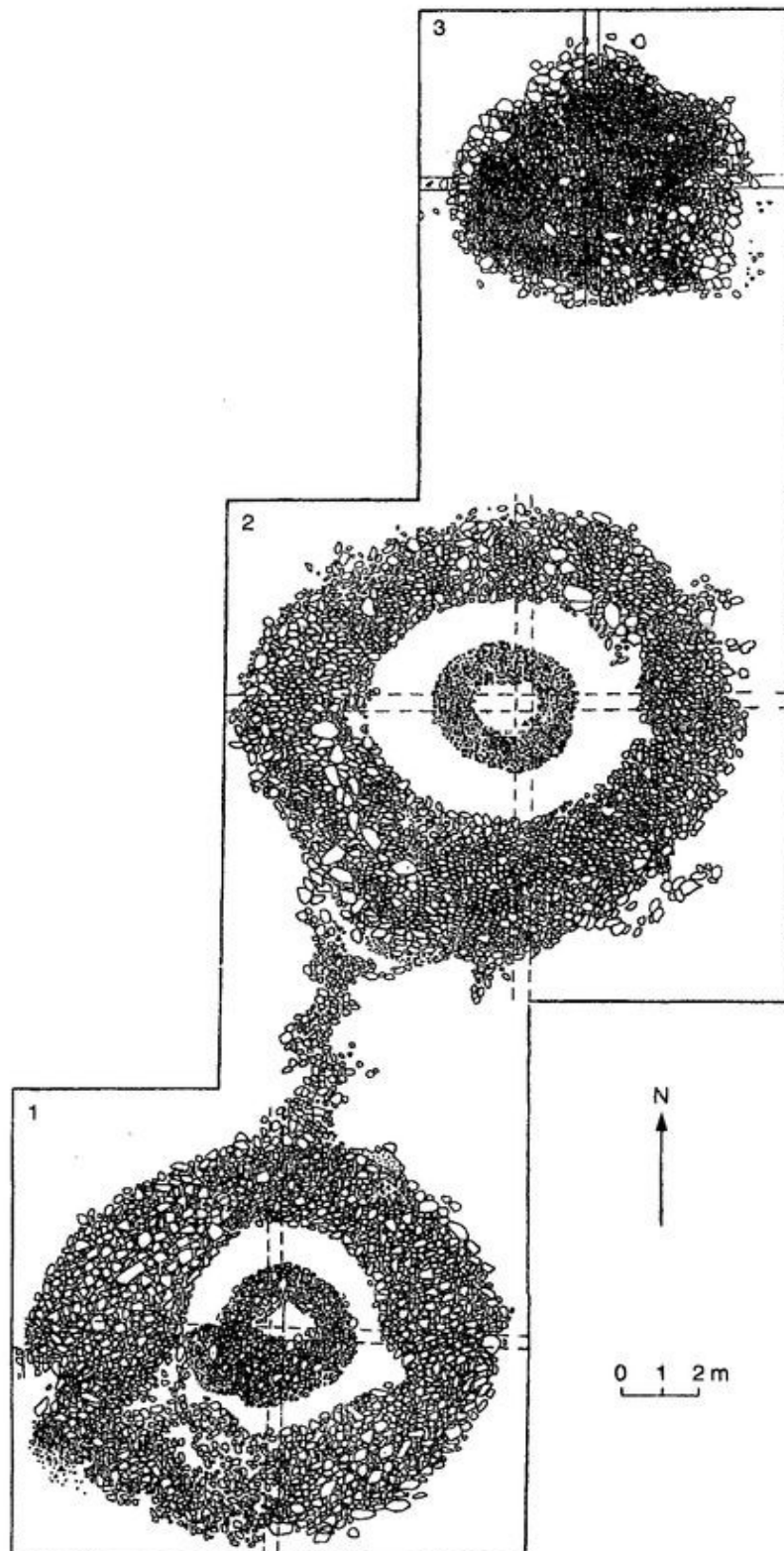

Рис.9

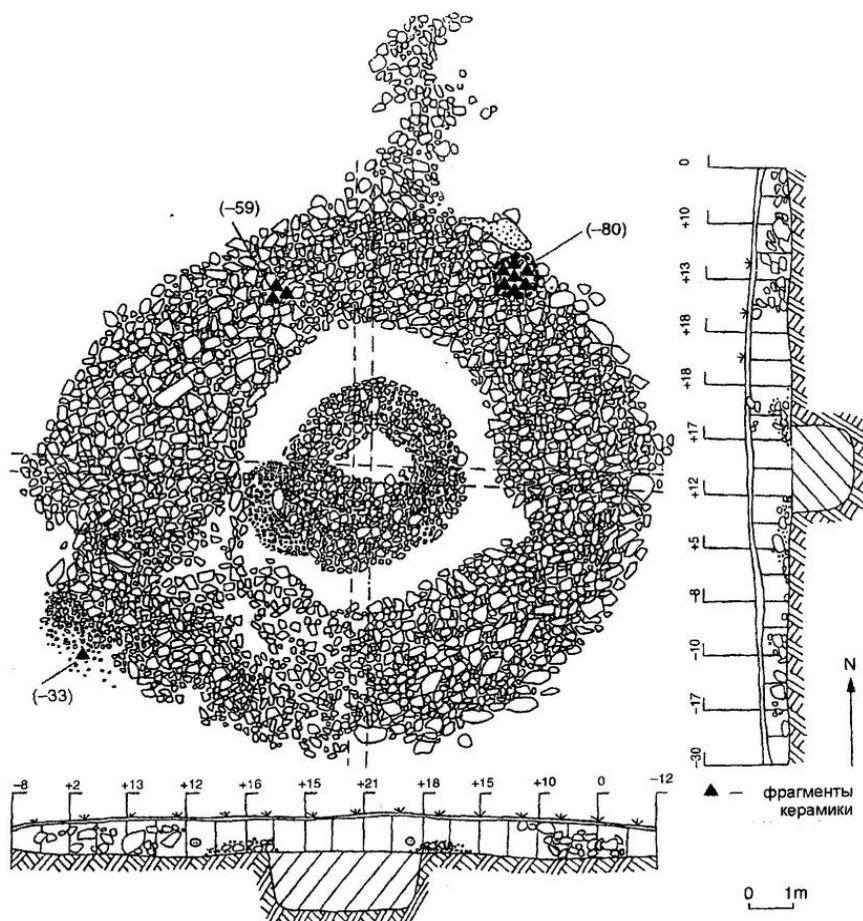

Рис.10

10. Кубарев В.Д., Кочев В.А. Курганы урочища Бураты //Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-1983 гг. - Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1984. - С. 90-109.
11. Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В. Курганы урочища Бике // Археологические исследования на Катунь. - Новосибирск: Наука, 1990. - С. 43-95.
12. Кубарев В.Д.,Ларин О.В., Суразаков А.С. Древние росписи Бешозека. // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии.- Горно-Алтайск: ГАГПИ , 1992. - С. 45-46.
13. Кудрявцев П.И., Эбель А.В. Погребения эпохи бронзы из Озерного// Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. - Красноярск: КГПИ, 1991. - Т.2. - С. 36-37.
14. Молодин В.И. Проблемы бронзового века Горного Алтая (итоги и перспективы) // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР - Новосибирск: Наука, 1988. - С. 50-56.
15. Молодин В.И., Петрин В.Т. Разведка в Горном Алтае // Алтай в эпоху камня и раннего металла. - Барнаул: АГУ, 1985 - С. 50-73.
16. Новых Л. В. К вопросу о бронзовом веке Красноярской лесостепи // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения). - Кемерово: КГУ, 1989. - С. 20-21.
17. Погожева А.П.,Кадиков Б.Х. Раскопки многослойного поселения Кара-Тенеш в 1976 году // Источники по археологии Северной Азии (1935-1976 гг.). - Новосибирск: Наука, 1980. - С. 112-120.
18. Погожева А.П., Молодин В.И. Раскопки на поселении Кара-Тенеш (1978 г.) // Археологический поиск (Северная Азия). - Новосибирск: Наука, 1980. - С. 92-98
19. Суразаков А.С Афанасьевские памятники Горного Алтая // Проблемы истории Горного Алтая. - Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1987. С. 3-22.
20. Степанова Н.Ф Поселение Малый Дуган - памятник эпохи бронзы Горного Алтая // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири - Барнаул: АГУ, 1990. - С. 73-66.
21. Хлобыстина М.Д. Древнейшие могильники Горного Алтая //СА.-1975. - N 1. - С. 17-33.
22. Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Азии. - М.: Наука, 1989. - 320с.
23. Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской культуры. - М.: Наука, 1972. - 248 с.
24. Членова Н.Л. Нижняя Коя - новый могильник карасукской эпохи в Минусинской котловине // СА. - 1979. - N 3. -С 132-140.
25. Цыб С.В. Афанасьевская культура Алтая //Автореф. канд. дисс. - Кемерово, 1984. - 19с.
26. Цыб С.В. Относительная хронология погребальных памятников афанасьевской культуры Южной Сибири // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. - Барнаул: АГУ, 1988. - С. 163-164.

Список иллюстраций к статье Кубарева В.Д., Черемисина Д.В., Слюсаренко И.Ю.

Рис 1. Урочище Бике на Катунь. Топография

Рис. 2 Могильное поле Бике. Раскопы 1989 и 1990 гг.

Рис. 3 Бике I. Курган 31. 1. План и разрезы насыпи. 2. План погребения.

Рис. 4. Бике I. Курган 32. 1. План и разрез насыпи. 2. Керамический сосуд. 3. Бронзовый нож.

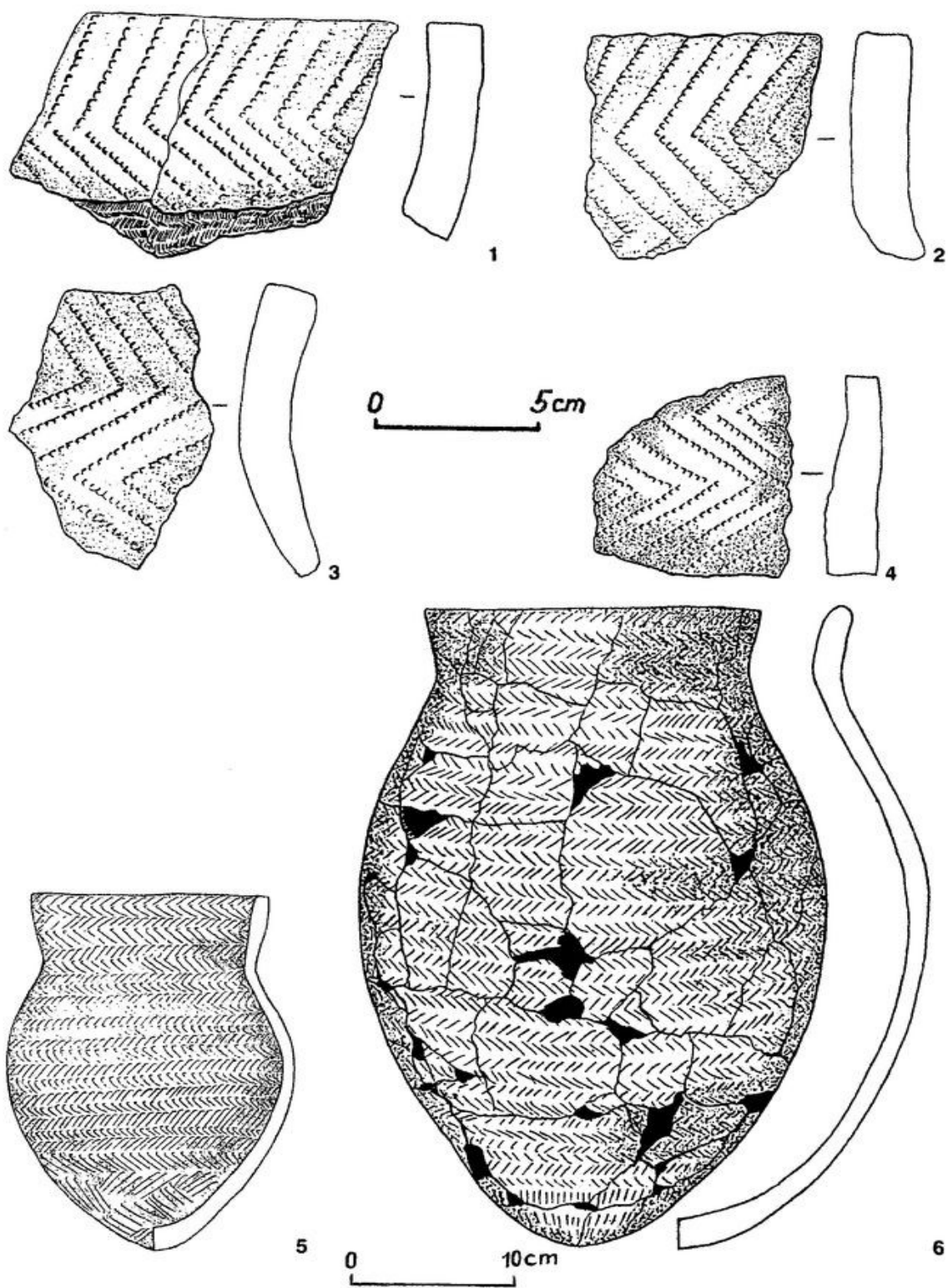

Рис. 11

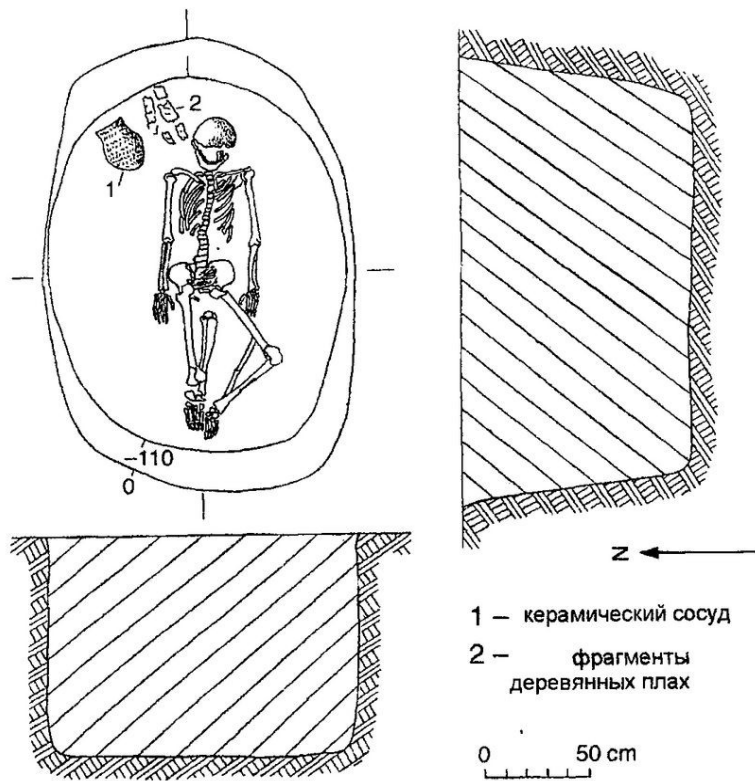

Рис.12

Рис 5. Бике I. Курган 34. План и разрезы насыпи.

Рис. 6. Бике I. Курган 34. План погребения.

Рис. 7. Бике I. Курган 35. План и разрезы насыпи.

Рис. 8. Бике I Курган 35. План погребения.

Рис. 9. Бике II. План раскопа могильника.

Рис. 10. Бике II. Курган 1. План и разрезы насыпи.

Рис. 11 Бике II. Курган 1. Инвентарь: керамика.

Рис. 12. Бике II. Курган 1. План погребения

Рис. 13. Бике II. Курган 2. План и разрезы насыпи.

Рис 14 Бике II. Курган 2. Инвентарь, фрагменты керамических сосудов из насыпи кургана. Рис. 15. Бике II. Курган 2. Инвентарь.

1. Бронзовый наконечник копья. 2-3. Керамические сосуды. Рис. 16. Бике II. Курган 2. План погребения.

Рис 17. Бике II. Курган 3. 1. План и разрезы насыпи. 2. План погребения.

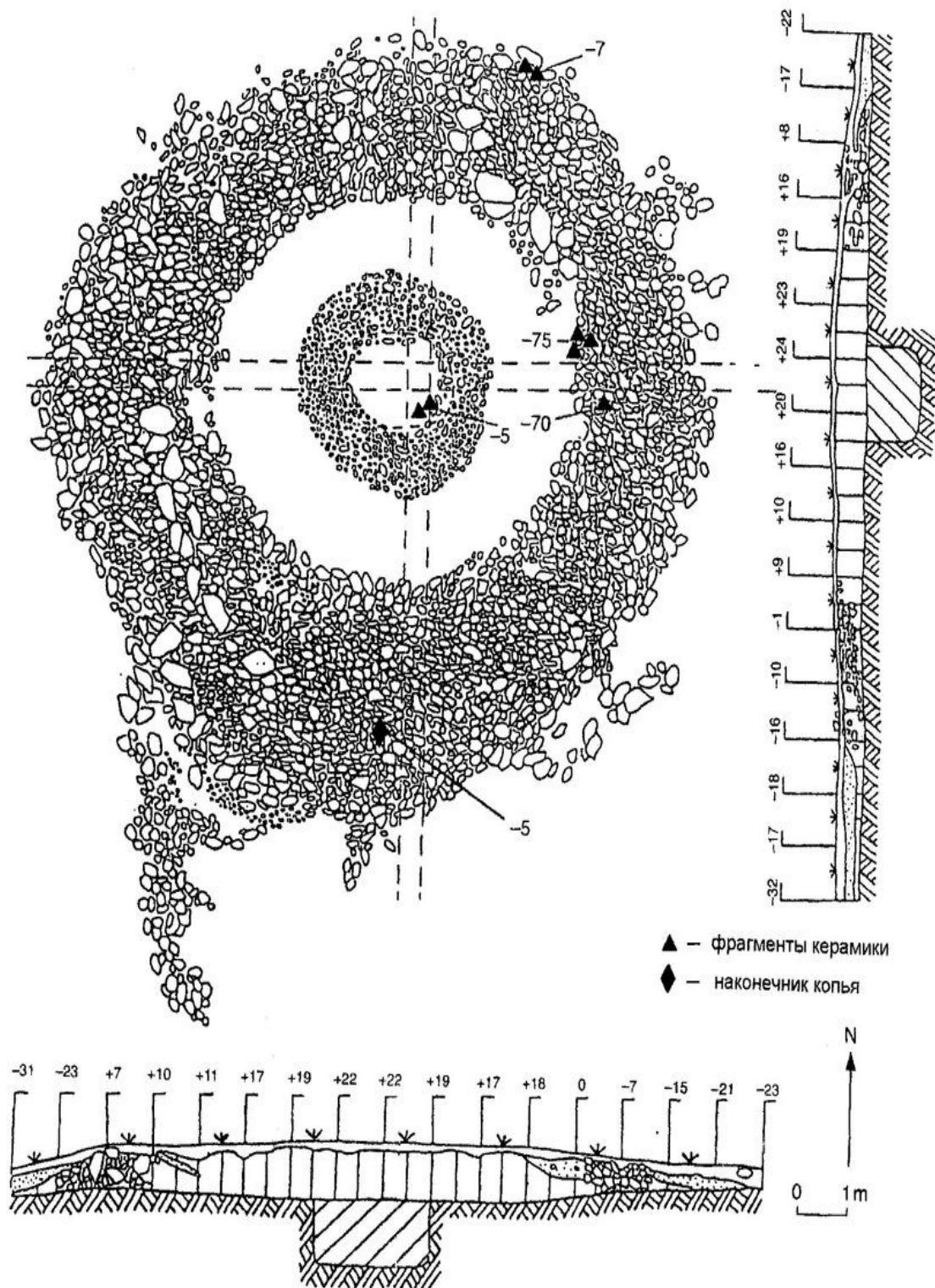

Рис. 13

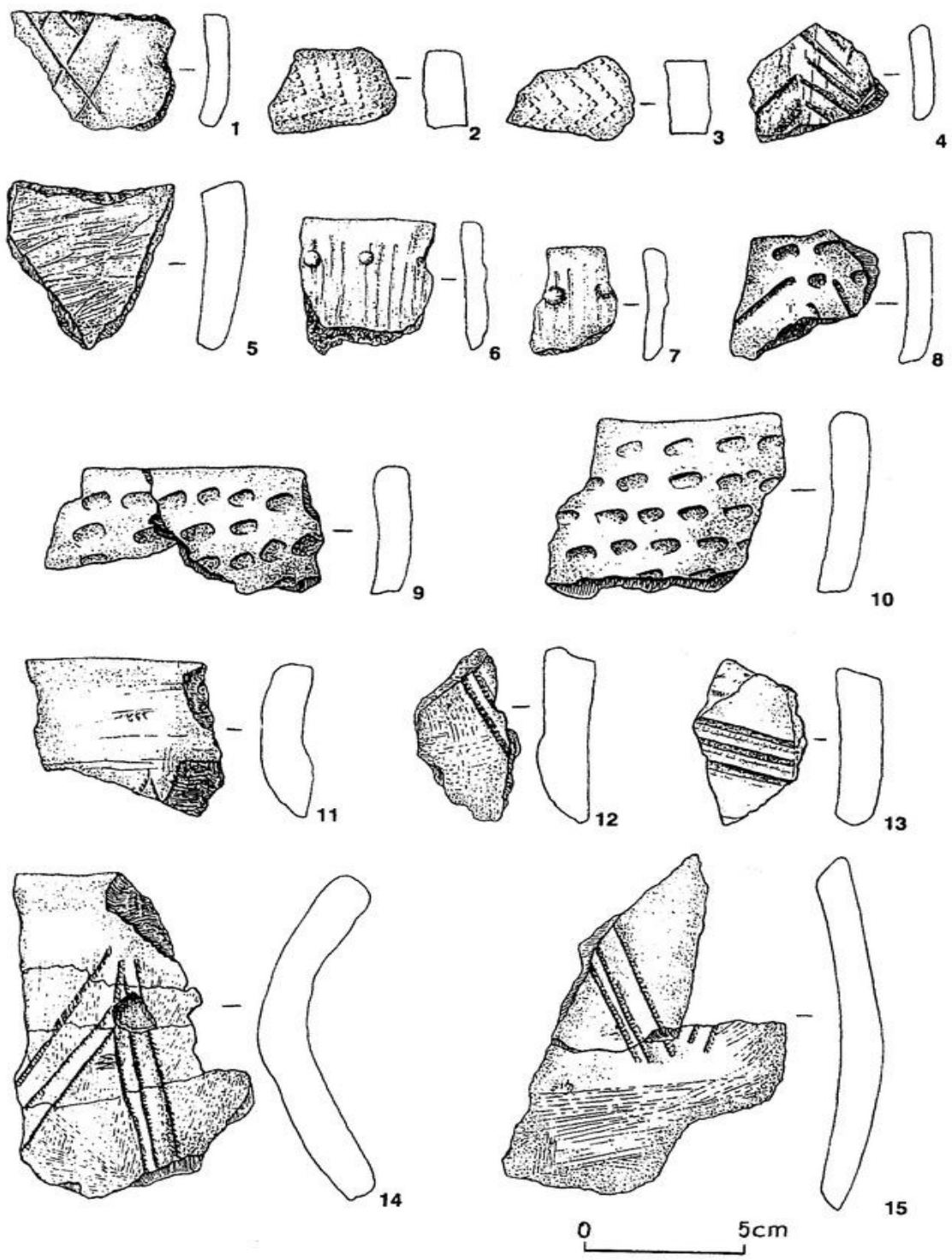

Рис. 14

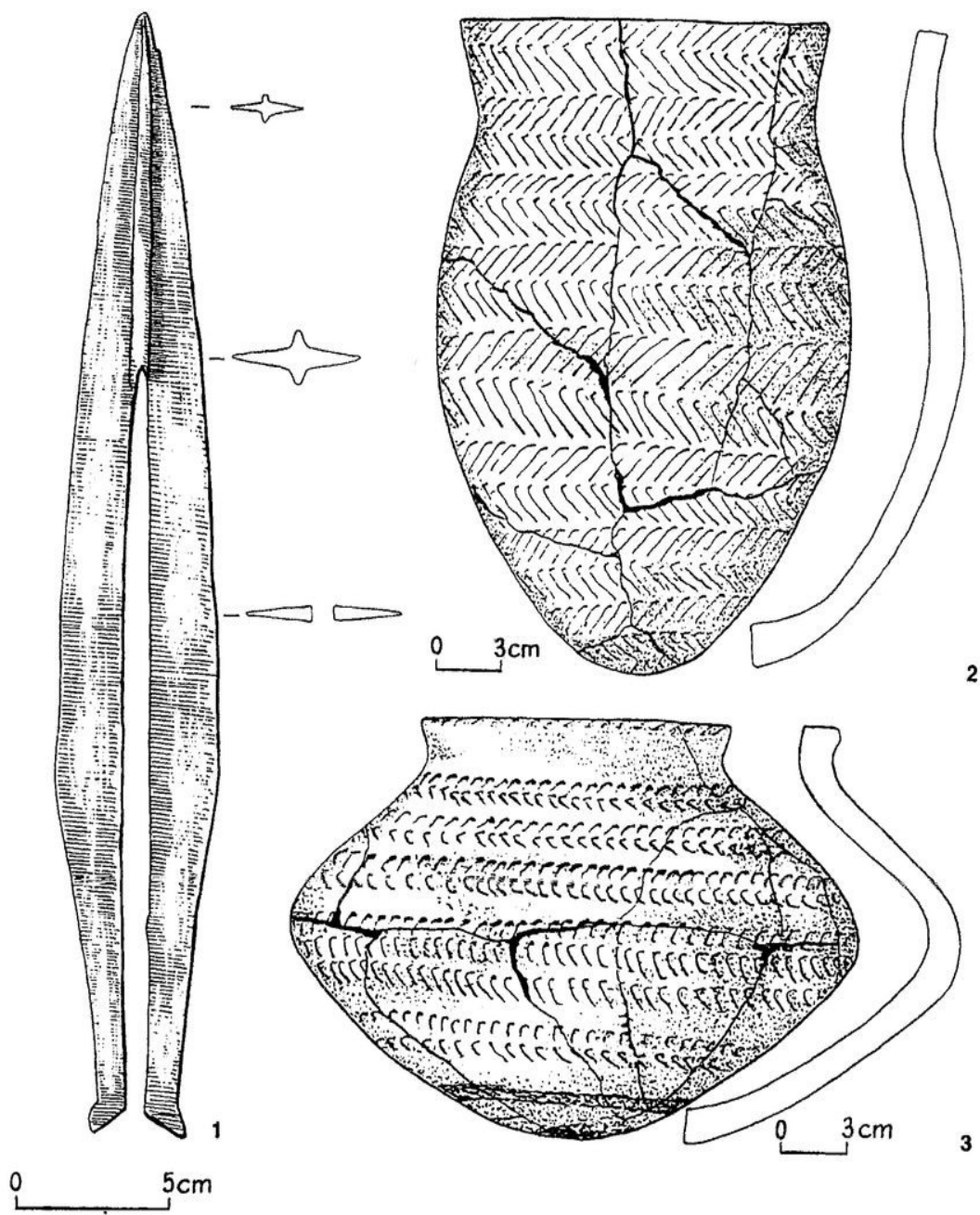
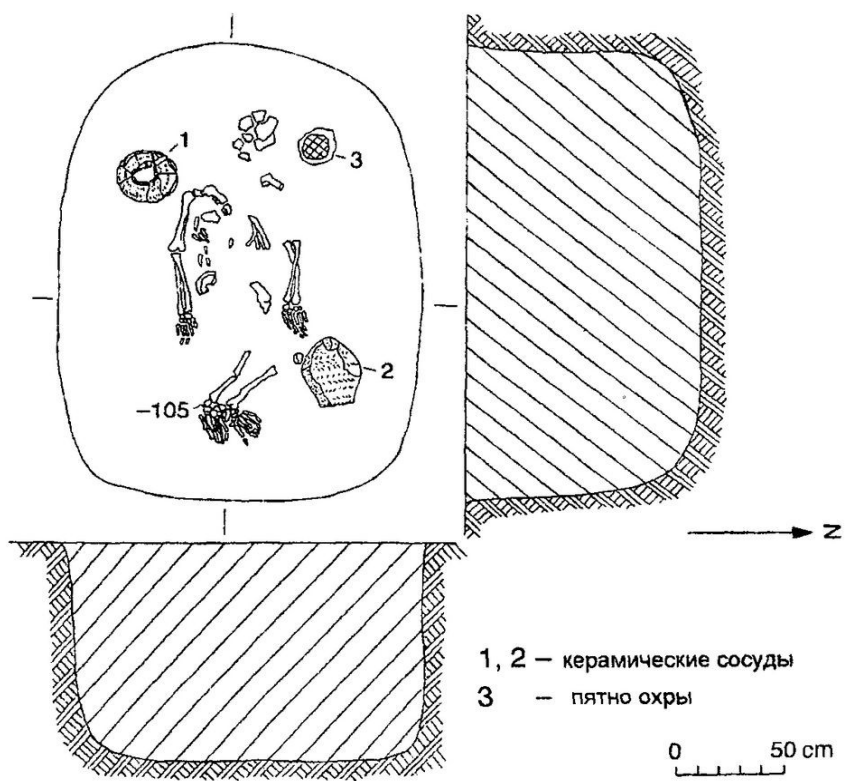

Рис. 15

1, 2 – керамические сосуды
 3 – пятно охры

0 50 см

Рис.16

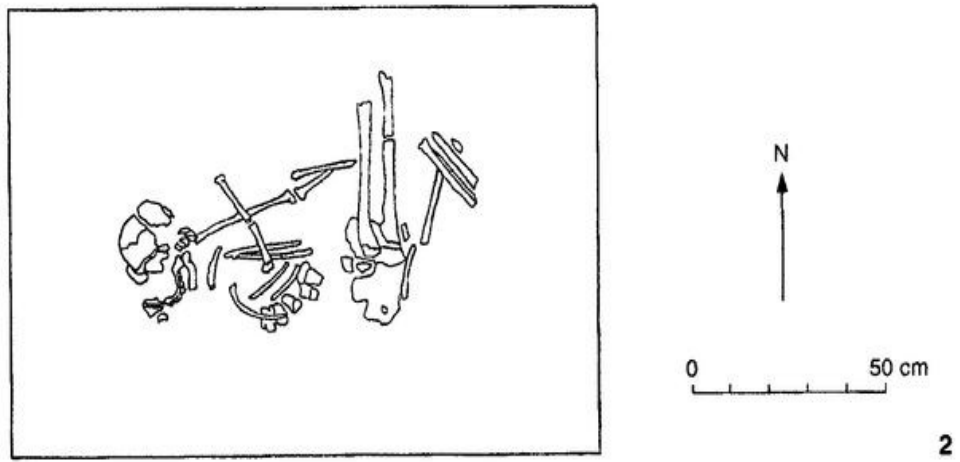
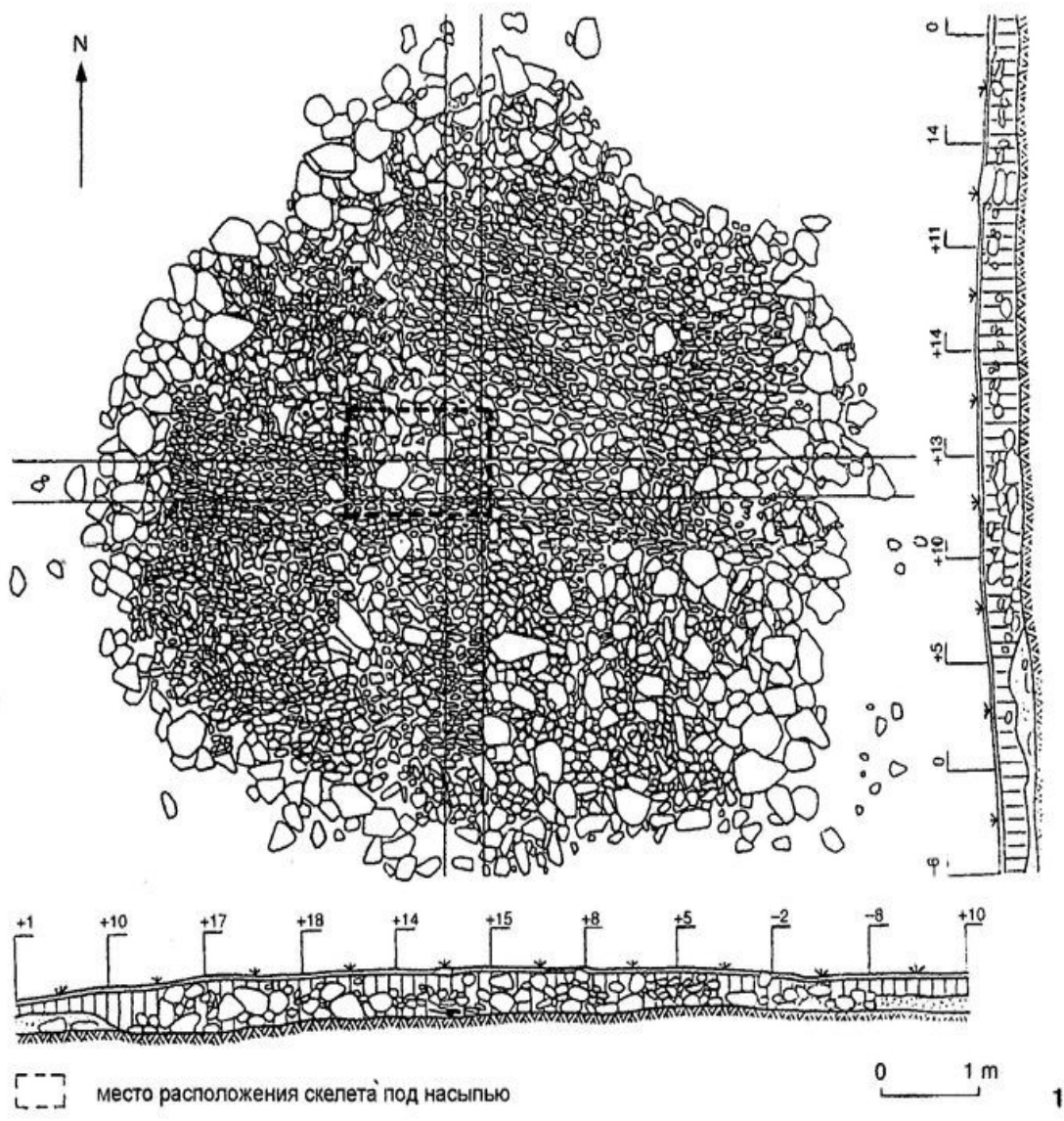

Рис. 17